

Цинь И также была удивлена. Она не ожидала, что Линь Бай назовет ее «И». Это было интимное прозвище, но не то, которое она ненавидела. Или, скорее, Линь Бая было просто невозможно ненавидеть.

Когда Линь Бай напомнил об их пустых желудках, Линь Цин почувствовал боль в животе.

Юнь Хуань, который собирался пойти полежать в другой спальне, развернулся и равнодушно сел на диван в гостиной.

Линь Цин смущенно посмотрел по сторонам. Никто из них, пяти грубых парней, не умеет готовить. Линь Цин может удовлетворить своей готовкой лишь свиней. Босса вообще нельзя пускать на кухню, иначе там точно произойдет взрыв.

Цинь И мысленно вздохнула. Она взглянула косо на Линь Бая, который посмотрел на нее с нежностью и дружелюбием, взглянула на хмурого Линь Цина, пребывающего в глубокой задумчивости насчет их проблемы, и Юнь Хуаня, спокойно сидящего на диване.

Цинь И открыла рот, смирившись со своей судьбой:

- Я приготовлю.

Линь Цин сразу же энергично закивал от радости. Его лисьи глаза закрылись до щелочек:

- Цинь И, ты действительно хороший человек.

Рот Цинь И дернулся. Она не была хорошим человеком.

Цинь И не осознавала, что ее настроение быстро улучшилось от этого эпизода с командой Юнь Хуаня, а ее эмоции стали немного сильнее. Она больше не была холодной и равнодушной Цинь И.

Цинь И, привыкшая к апокалипсису, где не всегда была возможность узнать точное время и приходилось прислушиваться к своему внутреннему я, предположила, что сейчас около трех часов дня. Поразмыслив, она решила приготовить яичную лапшу, а, вспомнив о двух бессознательных больных наверху, также решила сделать кашу с фаршем для них.

У Цинь И были хорошие кулинарные навыки, которые она развила в прошлой жизни. Сколько она себя помнила, ее отец всегда хмуро смотрел на нее, поэтому она, желая наладить их отношения, как-то раз узнала, что он был гурманом, и решительно научилась готовить. У нее, 10-летней девочки, на руках постоянно были порезы и синяки. Но ее старания в приготовлении любимой еды отца получили только его бессердечные ругательства и предостережения, чтобы она прекратила виться вокруг него. В итоге ее искренность была скормлена собаке. С тех пор Цинь И начала страдать анорексией из-за душевной травмы.

Цинь и быстро приготовила яичную лапшу. Уникальный аромат лапши достиг троих человек в гостинной, заставив их безостановочно глотать слюну.

Все четверо были сильно голодны и без церемоний принялись за большую миску лапши.

Линь Цин выпил весь суп из миски и удовлетворенно отрыгнул. Он радостно моргнул своими лисьими глазами и показал большой палец вверх Цинь И:

- Цинь И, ты такой потрясающий. Эта лапша была просто великолепна.

Линь Цин не преувеличивал и искренне считал, что эта лапша была вкуснее той, что он ел в высокочеловеческих ресторанах.

Линь Бай согласился со своим братом:

- Было очень вкусно.

Даже у молчаливого Юнь Хуаня можно было увидеть в глазах удовлетворение. Он поджал тонкие губы – люди, знакомые с ним, знали, что он сейчас находится в хорошем настроении.

Цинь И удовлетворенно потерла свой живот. Нет большего счастья, чем возможность есть такую вкусную еду во время апокалипсиса. Она томно потянулась после еды и приказала Линь Цину:

- Ты убираешь посуду.

Линь Цин был поражен. Он никогда не занимался подобным и был уже готов отказаться.

Цинь И приподняла подбородок и прищурилась, в ее глазах появился зловещий огонек.

Линь Цин инстинктивно почувствовал опасность. Все его волосы встали дыбом.

Цинь И положила руку на стол:

- Каков ответ?

Как только Цинь И заговорил, Линь Цин почувствовал на себе еще две пары опасных взглядов. Его сердце мгновенно задрожало, когда он, заикаясь, ответил:

- Я п-пойду п-помою.

Линь Цин закричал в своем сердце:

Хнык, хнык! Зачем запугивать меня?

Цин И встала и похлопала Линь Цина по плечу:

- Спасибо за твой тяжелый труд.

Она точно знала, что Линь Цин раньше наслаждался зрелищем ее противостояния с Юнь Хуанем. Она никогда не забывала отомстить.

Если бы Линь Цин знал эти мысли, он бы зарыдал от несправедливости:

Юноша, я просто волновался за твою жизнь, ладно?

Линь Цин почувствовал тяжесть в своем сердце, но сохранял улыбку на лице:

- Это ничего.

Каша с фаршем (мое предположение)

<http://tl.rulate.ru/book/44808/1525903>